

ОЦФРОВАНО
РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА
«ВОЕННЫЙ СБОРНИК»

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛЮГРАФІЯ.

„Артилерійскій Журналъ“ 1866 г., № 2 — 12, и 1867 г. № 1. — Картографическое извѣстіе: атласъ Россійской имперіи, А. Ильина. Выпуски 3-й и 4-й.

Артилерійскій Журналъ, 1866 г., №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12, и 1867 г., № 1.

НАША ПОЛЕВАЯ АРТИЛЕРІЯ.

Въ прошломъ году, разбирая статью полковника де-Шарьера: „О полевой артилеріи въ настоящее время и о нашей въ особенностяхъ“, между прочимъ, нами было сказано, что вопросъ о современной организаціи полевой артилеріи, при всей его важности, нигдѣ еще не получилъ окончательнаго разрѣшенія. Какъ за границую, такъ и у насъ, главнѣйшія затрудненія по этому предмету встрѣчались въ рѣшеніи вопроса: какія именно орудія должны въ настоящее время составлять собственно полевую артилерію, и можно ли обойтись въ ней однимъ калибромъ?

Между тѣмъ, вопросъ этотъ, составляя одну изъ существеннѣйшихъ задачъ военнаго дѣла, не переставалъ живо интересоваться не только спеціалистовъ, но и каждаго мало-мальски сознающаго всю важность и значеніе для государства хорошо вооруженной артилеріи.

Этотъ всеобщій интересъ и заставляетъ насъ болѣе подробно поговорить о тѣхъ результатахъ, къ которымъ пришли въ послѣднее время научныя и практическія изысканія по предмету наивыгоднѣйшей организаціи и вооруженія полевой артилеріи. Всѣ необходимыя для этого свѣдѣнія нами взяты

изъ весьма обстоятельныхъ и подробныхъ статей гг. Тарновскаго, Шкляревича, Доппельмайра, П. П. и др., которыми, большею частью, и сформированъ неофіціальный отдѣлъ названныхъ выше нумеровъ «Артилерійскаго Журнала».

Извѣстно, что послѣ восточной войны, убѣдившись на опытѣ въ превосходствѣ нарѣзнаго оружія надъ гладкоствольнымъ, стали думать о томъ, чтобы нарѣзки эти примѣнить и къ орудіямъ полевой артилеріи, съ цѣлю придать имъ наибольшую дальность и мѣткость стрѣльбы. Дѣло это было отдано въ руки техники, которая въ послѣднія десять лѣтъ, можно сказать, не останавливаясь ни на минуту, двигала его впередъ съ чрезвычайной быстротой. Случалось весьма часто, что то, что сегодня признавалось вполне удовлетворительнымъ, благодаря горячимъ изысканіямъ артилерійской науки, вскорѣ считалось далеко несовершеннымъ и притомъ требующимъ нерѣдко весьма капитальныхъ измѣненій. Разумѣется, что, при такомъ ходѣ вещей, никакое правительство не въ состояніи было каждый разъ, сообразно новымъ усовершенствованіямъ техники, перевооружать свою артилерію. Это потребовало бы громадныхъ суммъ, и потому необходимо было повременить до тѣхъ поръ, пока наука и техника не изыщутъ наконецъ возможно-совершеннаго артилерійскаго орудія. Но не одни экономическія затрудненія препятствовали безостановочному введенію орудій новой системы: противъ принятія ихъ сильно возставало значительное большинство самихъ артилеристовъ. Одни изъ нихъ, какъ извѣстно, оставались приверженцами гладкихъ орудій, доказывая полезность ихъ въ полевой артилеріи способностію къ сильному картечному огню и настильно-рикошетному выстрѣлу; другіе, въ принципѣ отдавая предпочтеніе нарѣзнымъ орудіямъ, въ свою очередь дѣлились на сторонниковъ прусской и французской системъ (заряжающихся съ казны или съ дула); наконецъ, третьи, признавали или отвергали полезность батарейной нарѣзной артилеріи.

Между тѣмъ, всѣ эти разнорѣчивыя мнѣнія могли быть окончательно примирены лишь опытомъ серьезной кампаніи, въ которой новыя орудія, подвергнувшись всестороннимъ боевымъ испытаніямъ, могли бы вполне обнаружить свою слабую и хорошую стороны. Но такой кампаніи, въ строгомъ смыслѣ, не было до послѣдней австро-прусской войны. Понятно, почему

почти всѣ государства, до послѣдняго времени, относились такъ осторожно къ существеннымъ измѣненіямъ въ организаціи полевой артилеріи и почему должны были терпѣть такую разнокалиберность въ ея составѣ. Обращаясь собственно къ нашей артилеріи, нельзя не признать, что въ дѣлѣ ея преобразованія мы, съ самаго появленія нарѣзныхъ орудій, шли едва-ли не осторожнѣе другихъ государствъ, что однакожь не устранило несправедливыхъ нареканій: отъ однихъ — въ излишней поспѣшности, отъ другихъ — въ копотливой медленности.

Извѣстно, что и до настоящаго времени — говоритъ г. Тарновскій (*) — существуетъ еще не мало неправильныхъ толковъ между нашими артилеристами по поводу настоящей мѣны системъ нарѣзныхъ орудій и сомнѣній касательно необходимости этой реформы. Многіе даже, по этому случаю, просто говорятъ, что наша артилерія, побуждаемая болѣе жадной къ преобразованіямъ, чѣмъ истинной пользой, не можетъ ни на чемъ твердо остановиться и, безъ надлежащаго изслѣдованія одного вопроса, переходитъ къ другому.

Посмотримъ же, до какой степени были справедливы такого рода обвиненія.

Когда, въ 1857 году, правительство наше рѣшилось приступить къ испытанію въ нашей артилеріи нарѣзныхъ орудій, въ это время въ Европѣ уже существовали двѣ системы нарѣзныхъ пушекъ: французская, заряжающаяся съ дула, и прусская, заряжающаяся съ казны. Такъ какъ прусскія пушки не пользовались тогда большимъ довѣріемъ даже у самихъ прусаковъ, то наше правительство, для того, чтобы по части вооруженія артилеріи не отстать совершенно отъ западныхъ государствъ, рѣшилось ввести, съ небольшими лишь измѣненіями, французскую систему нарѣзныхъ орудій. Для того же, чтобы, на случай войны, имѣть хотя часть нарѣзныхъ орудій, тотчасъ было приступлено къ замѣнѣ въ каждой полевой артилерійской бригадѣ одной изъ легкихъ гладкоствольныхъ батарей нарѣзными пушками 4-фунтоваго калибра.

Такимъ образомъ, къ концу 1862 года на службѣ въ нашей артилеріи уже состояло 216 нарѣзныхъ 4-фунтовыхъ пушекъ. Кромѣ того, предполагалось изготовить запасъ 12-фунтовыхъ нарѣзныхъ, которыя потомъ и распредѣлить въ бри-

(*) См. «Артилерійскій Журналъ» 1866 г., № 7, стр. 281.

гады, взаѣмнѣ 12-фунтовыхъ гладкихъ пушекъ и полупудовыхъ единороговъ. (*)

На этомъ однакожь мы не могли остановиться, и потому различныя изслѣдованія какъ надъ принятой у насъ французской системой, такъ и надъ другими системами нарѣзныхъ орудій продолжались безостановочно до 1864 года. Въ теченіе этого времени, стали слышаться жалобы на неудовлетворительность нашихъ мѣдныхъ 4-фунтовыхъ пушекъ отъ тѣхъ полевыхъ батарей, въ которыхъ изъ каждаго орудія пришлось сдѣлать отъ 300 до 400 боевыхъ выстрѣловъ. Въ орудіяхъ этихъ, послѣ такого, повидимому незначительнаго, числа выстрѣловъ, начали обнаруживаться выгораніе металла въ дулѣ и порча нарѣзовъ, вслѣдствіе чего мѣткость стрѣльбы стала въ значительной степени уменьшаться, такъ что срокъ службы орудіямъ пришлось бы ограничить въ 500 или 600 выстрѣловъ.

Такого рода недостатки, оказавшіеся при испытаніяхъ надъ нарѣзною пушкою французской системы, сначала пробовали устранить различными приспособленіями; но когда отъ этого стали замѣчать значительный ущербъ другихъ хорошихъ качествъ орудія, рѣшено было обратиться къ прусской системѣ, успѣвшей уже подтвердить достоинство своихъ орудій и боевымъ опытомъ въ послѣдней датской войнѣ. Не слѣдуетъ однакожь предполагать, что пушки прусской системы были до этого времени для насъ орудіемъ мало извѣстнымъ. Напротивъ, мы его не только успѣли изучить въ подробности, но и значительно усовершенствовать.

Съ самаго начала, какъ извѣстно, орудіе это запиралось сзади весьма сложнымъ механизмомъ Варендорфа, и хотя впоследствии механизмъ былъ усовершенствованъ Крейнеромъ и Круппомъ, но пороховые газы все-таки прорывались. Нашимъ же артилеристамъ, благодаря принятію стального кольца Бродувеля, удалось не только окончательно устранить этотъ недостатокъ, но и выдвиганіе запирающаго механизма сдѣлать совершенно свободнымъ. Въ этомъ отношеніи превосходство нашей пушки признаютъ сами прусскіе артилеристы.

Произведенные затѣмъ опыты надъ этимъ орудіемъ показали, что заклиненія запирающаго механизма, послѣ стрѣльбы, не происходило, металлъ въ казенной части его не выго-

(*) „Артилерійскій Журналъ“ 1867 г., № 1, стр. 56.

рагъ или выгоралъ весьма мало, наконецъ, что скорость и мѣткость стрѣльбы изъ этого орудія были поразительны.

„Въ силу всего этого—говоритъ г. П. П. (*)—нельзя было не придти къ мысли о пользѣ вооруженія нашей полевой артилеріи орудіями, заряжающимися съ казны, вмѣсто заряжающихся съ дула, и артилерійское вѣдомство согласилось принять отъ Круппа предложенныя имъ 100 стальныхъ полевыхъ орудій прусской системы. Въ этомъ рѣшеніи не было ни излишней смѣлости, ни смѣшинности; во-первыхъ, съ полученіемъ отъ Круппа 100 пушекъ, предпринимался, для начала, только опытъ въ большомъ размѣрѣ; во-вторыхъ, орудія прусской системы существовали уже не въ одной Пруссіи, но были приняты также въ значительной части германскихъ государствъ и въ Бельгіи.“

„Итакъ—замѣчаетъ г. Тарновскій (**)—изъ всего ясно можно видѣть, что въ настоящей мѣнѣ системъ нарѣзныхъ орудій руководила насъ не жажда къ преобразованіямъ, а добытое разностороннимъ и продолжительнымъ опытомъ сознаніе многихъ важныхъ и коренныхъ недостатковъ французской системы нарѣзныхъ орудій, которая у насъ первоначально была принята. Причину же медленности въ преобразованіи нашей артилеріи слѣдуетъ отнести не болѣе, не менѣе, какъ только къ благоразумной осторожности въ выборѣ нарѣзныхъ орудій, что, при рациональномъ веденіи опытовъ, не могло быть въ короткое время исполнено.“

Несмотря на то, что предварительные опыты надъ орудіями прусской системы, какъ было замѣчено выше, привели къ хорошимъ результатамъ, мы однакожь не рѣшались принять ихъ для всей нашей артилеріи, не подвергнувъ ихъ еще разъ испытанію въ обширныхъ размѣрахъ. Опыты эти приказано было произвести, во время лѣтней практики 1865 и 1866 годовъ, тѣмъ батареямъ Петербургскаго, Варшавскаго, Оренбургскаго и Кавказскаго округовъ, которыя были снабжены орудіями, полученными отъ Круппа.

Разсматривая полученные результаты этихъ испытаній, нельзя снова не убѣдиться, что 4-фунтовая пушка, заряжающаяся сзади, во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ 4-фунтовую пушку, заряжающуюся съ дула.

(*) „Артилерійскій Журналъ“ 1867 г., № 1, стр. 88.

(**) „Артилерійскій Журналъ“ 1866 г., № 7, стр. 294.

Такъ, напримѣръ, мѣткость, по опытамъ, произведеннымъ въ Красномъ Селѣ, во время лѣтней практики 1865 года, выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: (*)

Разстояніе въ саженьхъ	400	500	600	700	800
Нарѣзн. 4-ф. ст., зарядъ съ казны	67%	57%	50%	44%	
Нарѣзн. 4-ф. мѣдн., зарядъ съ дула	33%	27%	33%	22%	30%
Гладкостѣнные	—	—	51%	31%	

Существующее мнѣніе, что при неопредѣленныхъ разстояніяхъ стрѣльба изъ нашихъ орудій прусской системы потеряетъ свое превосходство предъ прочими, было опровергнуто на той же практикѣ въ Красномъ Селѣ, во время ученья, произведеннаго въ присутствіи Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера.

Всѣ подробности этого смотра были приурочены къ тому, чтобы по возможности поставить стрѣльбу въ обстоятельства военного времени. Разстоянія не были извѣстны и батареи снимались съ позицій тамъ, гдѣ застаивалъ ихъ сигналъ, во время движенія. Результаты стрѣльбы въ большую мишень оказались, между прочимъ, слѣдующіе: разстояніе въ 850, 715 и 566 сажень: 4-хъ-фунтовая пушка, заряжающаяся сзади, $47\frac{1}{2}\%$, $37\frac{1}{2}\%$, 54% ; 4-фунтовая пушка, заряжающаяся съ дула, 20% , 22% , $9\frac{3}{4}\%$ (**).

Далѣе утверждали, что свинцовая оболочка снаряда 4-фунтовой пушки, заряжающейся сзади, будетъ сильно затруднять разрывное дѣйствіе гранатъ; но на опытахъ это также было опровергнуто. При разрывѣ гранатъ въ ямѣ, выложенной кирпичемъ, на Волковомъ полѣ, 4-фунтовая граната со свинцовой оболочкою (для орудія прусской системы) дала, среднимъ числомъ, 48 кусковъ, а граната того же калибра съ выступами (для орудія французской системы) всего только 26 кусковъ.

Не менѣе замѣчательны опыты, произведенные надъ стрѣльбою гранатными орудіями. Такъ въ 1866 году, подъ Варшавою, двѣ батареи 4-фунтовыхъ сзади заряжающихся орудій, выпустивъ на практической стрѣльбѣ 64 гранатныхъ гранатъ, съ дистанціи 750 сажень, достигли самыхъ блестящихъ результатовъ. Пораженіе было столь сильно, что не предтояло никакой возможности правильно сосчитать пробоины; въ одномъ же щитѣ вырвало совершенно середину его.

(*) „Артилерійскій Журналъ“ 1867 г., № 1, стр. 60.

(**) Тамъ же, стр. 62.

Стрѣльба картечью изъ нарѣзанныхъ орудій, какъ извѣстно, слаба и далеко уступаетъ картечному огню гладкостѣнныхъ орудій. Но, во-первыхъ, при исключительномъ вооруженіи европейскихъ артилерій нарѣзными орудіями—что, вѣроятно, не замедлитъ осуществиться—дѣйствіе артилеріи въ бою будетъ происходить на большихъ разстояніяхъ, и, слѣдовательно, необходимость въ дѣйствіи картечью станетъ представляться лишь въ случаяхъ рѣдкихъ, и, во-вторыхъ, картечи гладкихъ орудій можно будетъ противопоставлять картечную гранату нарѣзанныхъ. Судя по опытамъ, преимущество останется на сторонѣ послѣдней. Такъ, въ 1866 году, въ Красномъ Селѣ, на практическомъ ученьи, при стрѣльбѣ картечью изъ гладкихъ батарейныхъ и 12-фунт. облегченной пушки и картечными гранатами изъ 4-фунт. прусской системы пушекъ, оказалось, что число поражений, приходящихся на одинъ выстрѣлъ, было слѣдующее: разстояніе въ 200, 300 сажень: батар. 12-фунт. пушки и полпудовые единороги 5% , 3% ; облегченная 12-фунт. пушка 9% , 4% ; стальные 4-фунт. пушки 14% , 23% .

На другомъ ученьи было испытано дѣйствіе картечныхъ гранатъ 4-фунт. сзади заряжающейся пушки со 100 сажень разстоянія. Число поражений, приходящихся на одинъ выстрѣлъ, оказалось 15 (*).

Относительно силы удара снарядовъ—что бываетъ въ особенности важно при дѣйствіи противъ каменныхъ, деревянныхъ, земляныхъ и другихъ построекъ—по замѣчанію г. Тарновскаго и въ этомъ случаѣ преимущество остается на сторонѣ 4-фунт. пушки, заряжающейся съ казны (**).

Къ капитальнымъ недостаткамъ заряжающейся сзади пушки, по мнѣнію ея противниковъ, слѣдуетъ считать сложность ея механизма, запирающаго казенную часть, а слѣдовательно и затруднительность обращенія съ нею мало обученной артилерійской прислуги во время дѣйствія. Но и этотъ упрекъ, хотя и справедливый, въ сущности не такъ важенъ, какъ многимъ представляется. Вотъ что по этому предмету говоритъ г. Тарновскій: „Сложность механизма весьма мало относится къ дѣлу канонировъ: она есть дѣло арсеналовъ. Для канонировъ же важна только простота обращенія съ нимъ при заряданіи; а развѣ

(*) „Артилерійскій Журналъ“ 1867 г., № 1, стр. 64.

(**) „Артилерійскій Журналъ“ 1866 г., № 7, стр. 298.

есть что-нибудь мудреное въ отпираниі замка предъ заряжаніемъ и въ запираніи его послѣ заряжанія?^а

Покрайней мѣрѣ, въ Красномъ Селѣ, во время лѣтней практики, въ одной батарее было замѣчено, что двухъ учений совершенно достаточно для того, чтобы приучить прислугу дѣйствовать безъ замѣшательства при орудіи, заряжающемся сзади. Что же касается мѣшанія, будто бы въ дѣлѣ, при потери хладнокровія прислугою, механизмъ орудія, отъ суетливаго съ нимъ обращенія, будетъ часто портиться, то и это едва-ли справедливо. Хорошо приученная прислуга этого не сдѣлаетъ; а обучить ее, какъ мы видѣли, можно весьма скоро.

Какъ ни убѣдительно приведенные нами выше доводы, но на нихъ совершенно справедливо могутъ возразить, что результаты мирной практики на учебномъ полѣ не всегда оправдываются въ настоящемъ дѣлѣ, во время войны.

Чтобы разсѣять эти сомнѣнія относительно боевыхъ достоинствъ пушки прусской системы, обращаемся къ статьѣ г. Доппельмайра: „Австро-прусская война съ артилерійской точки зрѣнія“ (*).

Во время этой кампаніи, какъ извѣстно, воюющія стороны въ составѣ своихъ артилерій имѣли орудія гладкостѣнные и наръзные, какъ съ дула, такъ и сзади заряжающіяся, и потому была полная возможность, чрезъ сравненіе, придти къ выводу о преимуществѣ той или другой системы орудій.

Прочитавъ статью г. Доппельмайра, нельзя не придти къ заключенію, что гладкостѣнные орудія отжили уже свой вѣкъ и что близко то время, когда, по всей вѣроятности, всѣ полевые артилеріи не замедлятъ вооружиться легкими наръзными пушками, и притомъ заряжающимися сзади. „Вопросъ этотъ—говоритъ г. Доппельмайръ—разрѣшенъ войною столь убѣдительнымъ образомъ, что я не встрѣчалъ между офицерами противниковъ этого преобразования.“

Это одинаково справедливо какъ относительно штабъ и оберъ-офицеровъ (прусскихъ), такъ и высшихъ начальниковъ, какъ относительно офицеровъ пѣшей, такъ и офицеровъ конной артилеріи, и въ особенности послѣднихъ, испытавшихъ незавидную роль бездѣйствія, чему конная артилерія обязана своимъ гладкимъ орудіямъ. Вся конная артилерія 3-го и 4-го корпусовъ, всего 48 орудій, во все продолженіе кампаніи не

(*) „Артилерійскій Журналъ“ 1866 г., № 12.

сдѣлала ни одного выстрѣла и въ авангардѣ 1-й арміи, послѣ кениггрецскаго сраженія, намѣсто гладкихъ конныхъ орудій потребованы были наръзные пѣшія орудія. Если, въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ, гладкія орудія и пытались бороться съ наръзными пушками непріятеля, то они вскорѣ должны были отступать изъ боевой линіи.^а

Какъ извѣстно, сторонники гладкостѣнныхъ орудій главное преимущество ихъ видятъ въ настильно-рикошетныхъ выстрѣлахъ и въ превосходствѣ этихъ орудій надъ наръзными въ картечномъ дѣйствіи. Но, основываясь на приводимыхъ г. Доппельмайромъ фактахъ, можно утвердительно сказать, что гладкостѣнная артилерія, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для производства настильно-рикошетнаго выстрѣла, никогда не достигала такихъ страшныхъ результатовъ поражаемости, какъ прусская наръзная артилерія въ кениггрецкомъ сраженіи.

Относительно же дѣйствія картечью изъ наръзныхъ орудій г. Доппельмайръ говоритъ, что прусскіе артилеристы питаютъ полное довѣріе къ этому выстрѣлу, который и въ столь маломъ номерѣ, какъ 4-фунтовая пушка, оказался вполне достаточно сильнымъ для отраженія пѣхотныхъ и кавалерійскихъ атакъ. Между прочимъ, въ кениггрецкомъ сраженіи одна прусская 4-фунтовая наръзная батарея (6 орудій), къ которой австрійская пѣхота успѣла подойти уже на 30 шаговъ, отразила атаку ея картечнымъ огнемъ. Итакъ оказывается, что гладкостѣнные орудія въ составѣ полевой артилеріи должны безвозвратно уступить мѣсто наръзнымъ.

Но, спрашивается, какая же система этихъ орудій въ настоящее время можетъ считаться наилучшею? Отвѣтъ на это не трудно найти въ статьѣ г. Доппельмайра.

Судя по приводимымъ въ ней фактамъ, нельзя не убѣдиться въ томъ, что наша артилерія, отдавъ предпочтеніе орудіямъ прусской системы, поступила совершенно основательно. Какъ оказывается, боязнь, что сложное устройство этого орудія, въ особенности его запирающаго механизма, сильно затруднитъ дѣйствіе изъ него во время боя, на самомъ дѣлѣ не оправдалась. Случая заклиненія и порчи механизма, какъ отъ небрежнаго съ нимъ обращенія, такъ и отъ ошибокъ при стрѣльбѣ, вовсе не было. А между тѣмъ, какъ извѣстно, запирающій механизмъ этого орудія составляетъ одну изъ слабыхъ его

сторонъ, на которую такъ сильно возстаютъ противники прусской пушки.

Кромѣ того, въ статьѣ г. Доппельмайра заключаются данныя, могущія способствовать разрѣшенію еще одного довольно спорнаго вопроса: о необходимости единства калибровъ орудій въ полевой артилеріи.

Вотъ что по этому предмету находимъ въ статьѣ г. Шкляревича:

„Единство орудій въ полевой артилеріи — говорить онъ — есть дѣло чрезвычайно важное. Оно доставляетъ большія административныя выгоды — въ отношеніи простоты артилерійскаго хозяйства, и тактическія — въ отношеніи удобства управления артилеріею на полѣ сраженія. Если же, кромѣ того, единственное полевое орудіе есть орудіе леское, стрѣляющее снарядами не очень большаго вѣса, то это ведетъ къ увеличенію подвижности войскъ вообще какъ въ походахъ, такъ и на полѣ сраженія, что, при нынѣшнихъ тактическихъ и стратегическихъ требованіяхъ, чрезвычайно важно.“ (*)

Въ совершенной справедливости такого мнѣнія едва ли можетъ быть сомнѣніе. Но почему же одиноко для нашей полевой артилеріи, кромѣ 4-фунтовой наръзной пушки, признается необходимымъ имѣть еще и 9-фунтовое наръзное орудіе? На это насъ вынуждало главнымъ образомъ то обстоятельство, что во всѣхъ почти иностранныхъ полевыхъ артилеріяхъ имѣются большіе калибры, нежели 4-фунтовая наръзная пушка. Поэтому мы опасались, что, въ случаѣ войны, безъ 9-фунтовой наръзной пушки намъ трудно будетъ состязаться съ ними. Но такія опасенія, по нашему мнѣнію, съ достаточною убѣдительностію устраняются нижеслѣдующими доводами г. Шкляревича:

„Въ настоящее время — продолжаетъ авторъ — почти всѣ европейскія полевая артилеріи имѣютъ въ своемъ составѣ кромѣ 4-фунтовыхъ наръзныхъ пушекъ еще наръзные орудія большаго калибровъ, нежели 4 фунтовой; но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы это могло служить доказательствомъ необходимости батарейной наръзной артилеріи въ томъ смыслѣ, въ какомъ понималась батарейная гладкая артилерія. Известно, что прусская артилерія сначала ввела у себя 6-фунтовую наръзную пушку и смотрѣла на это орудіе какъ на единствен-

(*) „Артилерійскій Журналъ“ 1867 г., № 1, стр. 100.

ное полевое наръзное орудіе; потомъ, желая имѣть болѣе подвижное орудіе, ввела 4-фунтовую наръзную пушку. Разница между ними весьма незначительна, и, притомъ, прусская 6-фунтовая наръзная пушка есть орудіе весьма близкое къ нашей 4-фунтовой наръзной пушкѣ. Французская артилерія, кромѣ 4-фунтовыхъ наръзныхъ пушекъ, имѣетъ еще передѣланныя изъ гладкихъ облегченныхъ 12-фунтовыхъ пушекъ; но это послѣднее орудіе вовсе не отличается своими хорошими качествами, какъ наръзное орудіе. Оно имѣетъ меньшую дѣйствительность выстрѣловъ, нежели хорошо устроенная 4-фунтовая наръзная пушка, и введеніе его можетъ быть понимаемо не иначе, какъ временная мѣра. Относительно австрійскихъ 4-фунтовыхъ и 8-фунтовыхъ наръзныхъ пушекъ можно сказать, что послѣднее изъ этихъ орудій гораздо ближе подходитъ къ нашей 4-фунтовой пушкѣ прусской системы, нежели первое, что оба орудія отличаются только своею легкостію, но много уступаютъ нашему орудію въ хорошемъ соображеніи всѣхъ данныхъ устройства.

Что касается англійской полевой артилеріи, то организація ея всегда отличалась своеобразностію, но никогда не служила образцомъ для континентальныхъ артилерій. Если англійская артилерія имѣетъ въ своемъ составѣ тяжелыя 20-фунтовыя наръзные пушки, то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы другія артилеріи должны были подражать ей примѣру.

Далѣе г. Шкляревичъ, ссылаясь на статью г. Доппельмайра, приходитъ къ такому заключенію: „Опытъ войны не привелъ прусскихъ и австрійскихъ артилеристовъ къ мысли о необходимости введенія въ полевую артилерію орудій болѣе сильныя, нежели 6-фунтовая прусская и 8-фунтовая австрійская наръзные пушки. Но оба эти орудія весьма близки къ нашей 4-фунтовой наръзной пушкѣ и, можно утвердительно сказать, не имѣютъ сравнительно съ послѣднею никакихъ замѣтныхъ преимуществъ. Спрашивается: совмѣстное существованіе въ прусской артилеріи двухъ, столь близкихъ между собою, орудій, какъ 4 и 6-фунтовыя наръзные пушки, не указываетъ ли на полную возможность замѣнить ихъ однимъ среднимъ между ними орудіемъ? Такое именно орудіе и есть 4-фунтовая наръзная пушка нашей артилеріи, которая, повторяемъ, устроена превосходно и не уступаетъ въ дѣйстви-

тельности огня прусской 6-фунтовой наръзной пушкѣ (*). Несмотря однако на то, что наша 4-фунтовая наръзная пушка можетъ считаться превосходнымъ для настоящаго времени полевымъ орудіемъ, но и у ней, какъ у всѣхъ вообще наръзныхъ орудій, замѣчается малая настильность выстрѣловъ.

По поводу этого недостатка г. Дюпелльмайръ говоритъ слѣдующее:

„... После нѣсколькихъ пробныхъ выстрѣловъ, снаряды прусской батареи ложились близко къ цѣли; но когда кавалерія (австрійская) была подвигаема шаговъ на 100 впередъ, всѣ снаряды начинали перелетать, и полкъ на нѣкоторое время былъ въ полной безопасности, пока непріятельская артилерія не замѣчала этого передвиженія, послѣ чего маневръ этотъ опять повторялся. Маневрируя такимъ образомъ, сказанная часть не понесла въ итогѣ большихъ потерь.“

„Дѣйствіе разорвавшихся гранатъ въ день кениггрецкаго сраженія далеко не соответствовало ожиданіямъ. Было много случаевъ, что граната, разорвавшаяся въ разстояніи нѣсколькихъ футовъ отъ цѣли, не производила никакого дѣйствія...“

„Если современная артилерія, и въ особенности заряжающаяся съ казенной части — говоритъ г. Шкляревичъ — вполнѣ рѣшила задачу относительной мѣткости и досягаемости орудія, то ей въ будущемъ предстоитъ разрѣшеніе другой задачи, значительно труднѣе первой: это — достиженіе полной настильности выстрѣловъ на всѣхъ дистанціяхъ. Вполнѣ отлогая траекторія снаряда, уменьшающая донельзя углы паденія и длину мертваго пространства между орудіемъ и цѣлью, необходима.“ Но достигнуть этого, по мнѣнію г. Шкляревича, вполнѣ возможно будетъ лишь при совершенно новой системѣ орудій, которыя будутъ стрѣлять такъ называемыми *сплюснутыми снарядами*.

„Вопросъ объ этихъ орудіяхъ, безспорно, есть важнѣйшій изъ очередныхъ вопросовъ. Та артилерія, которая опередитъ другія въ изслѣдованіи устройства и введенія упомянутыхъ орудій въ практику, получитъ серьезный перевѣсъ надъ другими артилеріями.“ (**)

Не сомнѣваясь въ справедливости этого мнѣнія, нельзя однако ожидать, чтобы рѣшеніе такой задачи осуществилось

(*) Тамъ же, стр. 104.

(**) Тамъ же, стр. 108.

скоро. Поэтому весьма вѣроятно, что наръзная пушка прусской системы долго еще будетъ считаться образцовымъ орудіемъ для всѣхъ полевыхъ артилерій.

Основательныя же и разностороннія изслѣдованія, производившіяся у насъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, надъ изысканіемъ наилучшей системы наръзныхъ орудій, блестящіе результаты, данные орудіями, заряжаемыми съ казны, на обширныхъ опытахъ у насъ и въ Пруссіи, и подтвержденные боевымъ опытомъ въ послѣднюю австро-прусскую войну, наконецъ достигнутая въ послѣднее время въ этихъ орудіяхъ та высокая степень усовершенствованія, за которой мало чего остается уже желать, все это служитъ, кажется, положительнымъ ручательствомъ тому, что предпринятое въ нашей артилеріи преобразование введеніемъ орудій, заряжаемыхъ съ казны, не потребуетъ, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, новыхъ важныхъ измѣненій, и что правительство наше, благо-разумно пожертвовавъ теперь капиталомъ, будетъ имѣть у себя одну изъ лучшихъ артилерій. (*)

Въ заключеніе, считаемъ нелишнимъ прибавить, что наше артилерійское вѣдомство, прилагающее всѣ усилія къ тому, чтобы не быть въ зависимости отъ иностранцевъ въ предметѣ столь важномъ, какъ вооруженіе, рѣшилось отдать преимущество, въ полевой артилеріи, мѣднымъ наръзнымъ, заряжающимся съ казны, пушкамъ предъ стальными. Правда, мѣдныя орудія не такъ прочны, какъ стальные: первыя, какъ оказалось на опытѣ, въ состояніи выдержать лишь до 1,500 выстрѣловъ, тогда какъ стальные выдерживали до 6,000 выстрѣловъ; но зато мѣдныя орудія гораздо дешевле стальныхъ, потому что мѣды мы имѣемъ въ изобиліи свою, а приготовленіе стали у насъ пока идетъ еще не вполнѣ удовлетворительно, и потому мы находимся въ необходимости орудія изъ этого метала заказывать за границую, платя за нихъ значительныя деньги.

Переходимъ къ разбору другихъ статей, помѣщенныхъ въ разсматриваемыхъ нами нумерахъ „Артилерійскаго Журнала“.

Изъ нихъ по части военно-исторической заслуживаютъ вниманія: „Артилерійскіе афоризмы изъ послѣдней американской войны“ (№ 3) и „Военные очерки Соединенныхъ Штатовъ Америки“, г. Горлова (№№ 7 и 8).

(*) Артилерійскій Журналъ 1866 г., № 7, стр. 307.

Въ переводной статьѣ: „Артилерійскіе афоризмы“, разсматриваются артилерійскія учрежденія и составъ артилерійскихъ частей съ начала войны какъ въ сѣверныхъ, такъ и въ южныхъ штатахъ; говорится объ участіи, какое принимала артилерія враждующихъ сторонъ во время войны, и о нравственномъ настроеніи артилеристовъ; но, главное, сообщаются данныя о развитіи военныхъ средствъ во время самой войны.

Послѣднія свѣдѣнія въ особенности заслуживаютъ вниманія. Они показываютъ, до какой степени быстро могутъ создаваться боевыя средства въ странѣ, гдѣ частная промышленность въ состояніи взять на себя ихъ заготовленіе. Такъ, въ началѣ войны, сѣверные штаты имѣли всего 28 гладкостѣнныхъ орудій; но не прошло и двухъ лѣтъ, какъ полевая артилерія ихъ, при помощи частной промышленности, возрасла до 1,800 орудій, большею частію наръзныхъ (*). На одномъ заводѣ Паррота изготовлялись ежедневно 33 орудія отъ 10 до 300-фунтоваго калибра и 1,000 снарядовъ. Какъ извѣстно, казенные заводы въ военное время всегда затрудняются пополнять убыль въ разнаго рода припасахъ; въ американскую же войну, какъ оказывается, чѣмъ больше былъ спросъ на оружіе, тѣмъ обширнѣе и совершеннѣе была производительность. Заводчики, видя прямую выгоду въ изготовленіи хорошаго качества оружія, прилагали все стараніе къ его улучшенію. Парротъ, напримѣръ, не только самъ присутствовалъ при отливкѣ и изготовленіи своихъ орудій, но лично слѣдилъ за дѣйствіемъ ихъ на батареяхъ Чарльстона, въ виду непріятели.

Полевая артилерія сѣверная, во время послѣдней войны, раздѣлялась на 5 регулярныхъ полковъ и 40 полковъ изъ волонтеровъ; полкъ, въ свою очередь, раздѣлялся на 6 батарей. Кромѣ этихъ 45 полковъ, существовало еще около 30 батарей, несоставлявшихъ полковъ. Такія батареи оставались при полкахъ своей родины, составленныхъ изъ туземцевъ. Обыкновенно къ дивизіи войскъ (въ 5,000 или 6,000 человекъ) придавалось 4 батареи, изъ которыхъ три составлены были изъ наръзныхъ орудій, а 4 изъ гладкостѣнныхъ (12-фунт.) орудій. Кромѣ того, было принято за правило, чтобы хотя одна изъ четырехъ батарей была регулярная. По словамъ разсматриваемой нами статьи, войска во всѣхъ сраженіяхъ отдавали предпочтеніе наръзнымъ орудіямъ.

(*) „Артилерійскій Журналъ“ г., № 3, стр. 234.

Наръзные орудія у сѣверянъ были слѣдующихъ калибровъ: 10 и 20-фунтовыя пушки Паррота; чугуныя съ наръзами, заряжающіяся съ дула; называются по дѣйствительному вѣсу сплошныхъ своихъ снарядовъ. Дальность бросанія около 2,000 сажень. Парротъ еще въ 1856 году началъ производить опыты надъ изготовленіемъ своихъ орудій. Существенная особенность этихъ орудій состоитъ въ скрѣпленіи казенной части ихъ пустотѣльнымъ цилиндромъ изъ кованаго желѣза. Такое кольцо придаетъ чугунному орудію необходимую прочность при стрѣльбѣ, даже самыми большими зарядами. Кромѣ того, въ полевой артилеріи были: наръзные орудія Родмана, изъ кованаго желѣза; калибръ соотвѣтствуетъ 10-фунтовой пушкѣ Паррота. Наръзные мѣдныя пушки были передѣланы изъ гладкостѣнныхъ 6-фунтовыхъ орудій. Орудія Родмана, какъ и мѣдныя наръзные орудія, только-что описанныя, употреблялись по недостатку другихъ орудій, но, при первой возможности, они замѣнялись орудіями Паррота.

Артилерія южныхъ штатовъ вообще имѣла тѣ же самыя орудія и тѣ же калибры, какіе имѣлись у сѣверянъ, за исключеніемъ орудій Паррота, которыя пріобрѣтались южанами только въ сраженіяхъ и стычкахъ.

Заводы въ южныхъ штатахъ далеко не достигали однакожъ совершенства заводовъ сѣверныхъ штатовъ относительно производительности. Поэтому орудія полевыхъ батарей, и въ особенности крѣпостныя и осадныя орудія, южанъ состояли изъ самыхъ разнообразныхъ системъ. Южане, между прочимъ, имѣли нѣсколько батарей изъ 4-фунтовыхъ наръзныхъ орудій, по образцу французской артилеріи.

Утверждаютъ, что какъ Югомъ, такъ и Сѣверомъ испытаны были наръзные орудія изъ литой стали, прусскаго образца; но вполнѣ ли это вѣрно—неизвѣстно.

Затѣмъ, изъ разсматриваемой нами статьи видно, что американская артилерія, сформированная передъ началомъ войны, по большей части успѣла достигнуть въ послѣдствіи высокой степени совершенства въ бою.

Несмотря на то, что перевозочныя средства американской полевой артилеріи повременамъ сильно истощались отъ усиленныхъ переходовъ и неправильнаго продовольствія, а орудія нерѣдко возились на мулахъ, американцы всегда умѣли вступать въ бой быстро и рѣшительно. Кромѣ того артилеристы

стрѣляли мѣтко и не теряли спокойствія духа даже при больших потеряхъ. Потеря цѣлыхъ батарей враждующихъ сторонъ рѣдко происходила отъ неумѣнья или отъ недалновидности батарейныхъ командировъ, но болѣе отъ того, что орудія, отъ первой до послѣдней минуты боя, весьма часто вынуждены были служить опорю для молодыхъ и не всегда стойкихъ пѣхотныхъ полковъ. Батареи только тогда переходили въ руки непріятеля, когда вся прислуга и лошади были перебиты.

Между прочимъ, о прекрасномъ нравственномъ настроеніи американскихъ артиллеристовъ можетъ свидѣтельствовать то, что прислуга конной артилеріи въ послѣднюю войну нерѣдко бросалась въ атаку холоднымъ оружіемъ противъ непріятельской кавалеріи.

Говоря объ употребленіи артилеріи большими массами, авторъ однакожь сознается, что большинство американскихъ генераловъ не знало истинной цѣны артилеріи и не умѣло ею пользоваться. „Заслуга вѣрнаго употребленія артилеріи большими массами—замѣчаетъ авторъ—тѣмъ будетъ значительнѣе, чѣмъ затруднительнѣе передвиженіе ея съ мѣста на мѣсто, что особенно имѣетъ значеніе на обширныхъ поляхъ битвы американской территоріи, гдѣ мѣстность непроходима, покрыта лѣсами и только мѣстами обработана.“

Что касается, до „Военныхъ очерковъ“ г. Горлова, то въ первомъ изъ нихъ помѣщенъ рапортъ морскому министру Соединенныхъ Штатовъ, г. Уайза, начальника артилерійскаго управленія этого министерства. Содержаніе документа заключается въ подробномъ отчетѣ о состояніи морской артилеріи Соединенныхъ Штатовъ за 1865 годъ. Второй очеркъ г. Горловъ посвятилъ описанію экспедиціи въ Красную Рѣку, произведенную, весною 1864 года, федеральными войсками, противъ арміи мятежныхъ штатовъ.

Въ общихъ чертахъ описаніе этой экспедиціи уже извѣстно читателямъ нашимъ изъ статьи: „Четыре года войны въ Соединенныхъ Штатахъ“. (*) Но кто желаетъ познакомиться съ нею болѣе подробно, тотъ съ большимъ интересомъ прочтетъ очеркъ г. Горлова. Въ немъ обращаетъ на себя особенное вниманіе разсказъ о переходѣ броненосной эскадры адмирала Портера черезъ пороги на рѣкѣ Красной. Эпизодъ этотъ въ высшей степени замѣчательнъ и показываетъ въ яркомъ свѣтѣ ту отва-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 2, стр. 289 — 292.

гу на предпріятія, повидимому, невозможныя, которая, въ соединеніи съ неуклонною настойчивостію, составляетъ главную, весьма поучительную для насъ, русскихъ, черту характера съверо-американскаго янки.

Въ №№ 2, 3 и 9-мъ помѣщено продолженіе статьи г. Хмырова о „Главныхъ начальникахъ русской артилеріи“; но о нихъ мы скажемъ тогда, когда онѣ будутъ закончены.

КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Атласъ Россійской имперіи, съ планами губернскихъ городовъ. (Выпуски третій и четвертый.) Изданіе А. Ильина. С.-Петербургъ, 1866 и 1867 и.

О первыхъ двухъ выпускахъ этого изданія мы уже говорили въ нашемъ журналѣ (*). Въ прошломъ году и въ началѣ настоящаго изданы новые два выпуска: третій и четвертый.

Къ составу *третьяго выпуска* принадлежатъ слѣдующія карты: 1) С.-Петербургской губерніи (масшт. 20 верстъ въ дюймѣ), съ планомъ г. Петербурга; 2) Смоленской губ. (масшт. 20 в.), съ планомъ г. Смоленска; 3) Тамбовской губ. (масшт. 20 в.), съ планомъ г. Тамбова; 4) Орловской губ. (масшт. 20 в.), съ планомъ г. Орла; 5) Курской губ. (масшт. 20 в.), съ планомъ г. Курска; 6) Харьковской губ. (масшт. 20 в.), съ планомъ г. Харькова; 7) Екатеринославской губ. (масшт. 25 в.), съ планомъ г. Екатеринослава; 8) Бессарабской области (масшт. 20 в.), съ планомъ г. Кишинева; 9) Таврической губ. (масшт. 20 в.), съ планомъ городовъ Симферополя и Севастополя; 10) Земли Уральскаго войска (масшт. 40 в.); 11) Киризь-Кайсацкой степи оренбургскаго вѣдомства (масшт. 100 в.) и 12) Киризь-Кайсацкой степи сибирскаго вѣдомства (масшт. 100 в.).

Къ составу *четвертаго выпуска* принадлежатъ карты: 1) Московской губерніи (масшт. 10 в. въ дюймѣ), съ планомъ г. Москвы; 2) Псковской губ. (масшт. 20 в.), съ планомъ г. Пскова; 3) Тверской губ. (масшт. 20 в.), съ планомъ г. Твери; 4) Владимирской губ. (масшт. 20 в.), съ планомъ г. Владимира; 5) Костромской губ. (масшт. 20 в.), съ планомъ г. Костромы; 6) Нижегородской губ. (масшт. 20 в.), съ планомъ г. Нижняго-Новгорода; 7) Пензенской губ. (масшт. 15 в.), съ планомъ г. Пензы; 8) Самарской губ. (масшт. 30 в.), съ планомъ г. Самары; 9) Земли войска Донскаго (масшт. 30 в.), съ планомъ г. Новочеркасска; 10) Астраханской губ. (масшт. 40 в.), съ планомъ г. Астрахани; 11) губерній Уфимской и Оренбургской

(*) О первомъ выпускѣ см. „Военный Сборникъ“ 1864 г., № 12, а о второмъ „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 5.

(масшт. 40 в.), съ планами городовъ Уфы и Оренбурга. и 12) *Херсонской губ.* (масшт. 20 в.), съ планомъ г. Херсона.

Въ распредѣленіи картъ по выпускамъ, попережнему, видна какъ бы случайность, особенно въ третьемъ выпускѣ, что, вѣроятно, обусловлено особыми соображеніями издателя. Въ интересахъ военныхъ потребителей картъ „Атласа“, нельзя не пожелать, чтобы карты эти, независимо иной группировки, соображенной съ различными надобностями, примѣненными къ разнаго рода административнымъ подраздѣленіямъ имперіи, группировались также по *военнымъ округамъ*. Намъ извѣстно, что карты, входящія въ составъ „Атласа“ можно пріобрѣтать и отдѣльно, по выбору (*); но подобный подборъ уже не соответствуетъ изданію картъ выпусками. Группировка картъ по губерніямъ, входящимъ въ составъ военныхъ округовъ, судебныхъ округовъ и проч., не требуя особеннаго труда для издателя, представляла бы большее удобство для лицъ, нуждающихся въ собраніи картъ, относящихся до опредѣленныхъ районовъ.

Въ двухъ изданныхъ выпускахъ „Атласа“, распредѣленіе картъ далеко не соответствуетъ группировкѣ губерній по округамъ. Такъ въ составъ *третьяго выпуска* входятъ карты губерній, принадлежащихъ къ шести военнымъ округамъ, а въ составъ *четвертаго выпуска*—карты губерній, принадлежащихъ также къ шести военнымъ округамъ.

Большая часть картъ двухъ новыхъ выпусковъ „Атласа“ исполнены и отпечатаны весьма хорошо. Особенное вниманіе читателей обращаемъ на прекрасную карту *Московской губерніи*, также на карту *Уфимской* и *Оренбургской* губерній, исполненныя весьма отчетливо и изящно. Нѣкоторыя губерніи почти впервые являются въ картографическихъ изображеніяхъ. При этомъ считаемъ необходимымъ упомянуть, что съ картами *Киризь-Кайсацкой степи оренбургскаго* и *сибирскаго вѣдомствъ* наши читатели уже знакомы, такъ какъ оттиски ихъ, въ видѣ одной карты, были приложены при нашемъ журналѣ (см. „Военный Сборникъ“ 1865 года, № 12).

Вообще карты „Атласа Россійской имперіи“, по обилію географическихъ данныхъ, и въ особенности населенныхъ пунктовъ, и по ихъ весьма тщательному выполненію, могутъ служить съ пользою не только пособіемъ для изученія географіи нашего отечества, но и для различныхъ практическихъ цѣлей и справокъ.

(*) См. каталогъ картографическихъ изданій г. Ильина, приложенный при „Военномъ Сборникѣ“ 1867 г., № 3.